

Судьба военнопленных и интернированных поляков в СССР (1939–1951 гг.)

Владимир Галицкий

*Кто говорит об интересах одной нации
тот враг свободы.*

Адам Мицкевич

В последние годы в России опубликовано значительное количество работ, посвященных советско-польским отношениям (В.Парсаданова, Н.Лебедева, Ю.Зоря, И.Михутина, В.Абаринов, В.Швед и др.).

Анализ публикаций показывает, что многие историки и политики в последнее время односторонне подходят к советско-польским отношениям. Это не способствует соблюдению принципов исторической объективности и учета всех явлений вокруг того или иного исторического факта.

Почему-то многие стали забывать:

– о достаточно агрессивной политике правительства буржуазной Польши* к Советскому государству в период 1918–1939 гг.;

– о судьбе советских военнопленных, попавших в польский плен в период войны 1920 г.;

– о постоянной заинтересованности фашистской Германии в использовании Польши в качестве яблока раздора между СССР и Англией в период 1933–1943 гг.;

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – доктор юридических наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук. E-mail: vgalizky@yandex.ru

Ключевые слова: военнопленные, интернированные, советско-польская война, Катынская трагедия, Вторая мировая война, антирусизм поляков.

* Автор специально использует такое название – «буржуазная Польша», поскольку в тот период это было принципиально важно, так как Советское правительство придавало принципиальное значение такому названию, которое влияло на внешнеполитические отношения СССР к Польше и, наоборот, правительство Польши подчеркивало, что Советский Союз – это государство большевистское, социалистическое, что также влияло на отношение Польши к СССР. По мнению автора без учета этого трудно будет понять всю ту враждебность, которая имела место между Польшей и СССР периода 1918–1939 гг. (Авт.).

– о завидной «терпимости» фашистской Германии к Армии Краевой (АК), находившейся на нелегальном положении на территории оккупированных немцами Польши, Литвы, Латвии, начиная с осени 1939 г. и по 1944 г. включительно;

– о десятках тысяч бывших польских военнопленных и интернированных, направленных в армию Андерса и эвакуированных через территорию Ирана в 1941 г. в распоряжение заграничного польского правительства Сикорского;

– о тысячах польских военнопленных и интернированных, ставших костяком армии Берлинга, воевавшего вместе с гражданами СССР против фашистской Германии;

– о судьбе тысяч польских военнопленных, переданных Германии в порядке обмена военнопленными в период 1939–1941 гг.;

– о десятках тысячах поляков, воевавших в армии фашистской Германии против СССР в 1941–1945 гг. и т.д.

Однако было бы и несправедливым умалчивать о том, что правительства как СССР, так и буржуазной Польши в 30-е – 40-е годы строили между собой отношения далеко не добрососедские и не особенно заботились о недопущении разжигания вражды между славянскими народами: русскими, украинцами и белорусами, с одной стороны и поляками – с другой. Польские военнопленные стали жертвами именно этой политики. Руководители ВКП(б) и Советского государства взяли за основу своего решения именно конфронтационные отношения между СССР и Польшей в 1918–1939 гг.

Это не оправдание репрессий. Это стремление объективно разобраться в прошлом. Во всем этом еще много исторических пробелов.

В статье автор на основе документальных материалов попытался восполнить некоторые из них.

Политическое руководство СССР еще до начала Второй мировой войны, исчерпав свои возможности по предотвращению возможной агрессии против СССР со стороны мирового фашизма, пошло на заключение с фашистской Германией договора о ненападении (23 августа 1939 г.).

17 сентября 1939 г. советские войска по решению Советского правительства перешли советско-польскую границу. Так как военно-политические отношения между СССР и буржуазной Польшей, начиная с 1918 г., были сложными и даже враждебными, решение Советского правительства по освобождению западных областей Украины и Белоруссии, входивших в состав Польши, выполнялись советскими войсками в форме фронтовых и армейских операций.

В планах этих операций предусматривались также вопросы о военнопленных. Необходимо подчеркнуть, что проект «Положения о военнопленных», представленный НКВД СССР 19 сентября 1939 г. Советскому правительству, был утвержден Экономическим Советом при СНК СССР 20 сентября 1939 г., то есть через трое суток после перехода войсками Красной Армии советско-польской границы.

Все вопросы, связанные с военнопленными поляками, получили законное основание. Для содержания польских военнопленных, на основании приказа НКВД СССР от 19 сентября 1939 г. № 0308 «Об организации лагерей военнопленных», было организовано при НКВД СССР Управление НКВД СССР по делам военнопленных* (начальник

* Первоначально именно так называлось Управление, а не Управление НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных (УПВИ НКВД СССР), как об этом писал журнал «Новое время»¹.

майор госбезопасности Сопруненко П.К., комиссар – полковой комиссар Нехоршев).

Данный приказ был подписан Л.П.Берия, им же были утверждены и штаты названного управления. В приказе имелась ссылка на то, что Управление по делам военнопленных организуется на основании «Положения о военнопленных».

Таким образом, сразу же после перехода советскими войсками советско-польской границы правовой статус военнослужащих польской армии, которые захватывались или сами добро-

вольно сдавались в плен в ходе проводимых советскими войсками операций по освобождению западных областей Украины и Белоруссии, был четко определен – они считались военнопленными, а не интернированными, как считает В.Парсаданова¹.

Данный вывод подтверждается и телеграммой начальника Генштаба РККА Б.М.Шапошникова, направленной Военным Советам Белорусского и Киевского особых военных округов, а также в НКВД СССР 19 сентября 1939 г. за № 574970.

Приведем ее полный текст:

«Военному Совету Белорусского Особого военного округа, Киевского Особого военного округа. Копия в НКВД СССР.

Народный комиссар Обороны СССР приказал транспортирование военнопленных производить:

1. До границы военнопленные направляются распоряжением Военных Советов фронтов.

2. Для движения военнопленных выделяются специальные маршруты – пути, отнюдь не допускается движение военнопленных по основным маршрутам движения войск.

3. На выделенных маршрутах для движения военнопленных организовать временные питательные пункты. Вместо походных кухонь на этих питательных пунктах использовать пищевые котлы.

8. О принятых мерах и об отдельных распоряжениях донести.

Шапошников Гусев

№ 574970 от 19.09.1939 г.»².

В соответствии с этой телеграммой отправка первых эшелонов уже началась вечером 20 сентября 1939 г.².

Как видно из содержания цитируемой телеграммы, Генеральный штаб РККА однозначно относил военнослужащих польской армии, захватываемых советскими войсками во время событий сентября 1939 г., к категории военнопленных. Следует также отметить, что сами поляки, содержащиеся в плену в СССР в тот период, считали себя военнопленными.

Высказанное мнение подкрепляется и содержанием приказа Народного ко-

миссара внутренних дел СССР от 19 сентября 1939 г. «Об организации лагерей для военнопленных».

Согласно этому приказу, было создано 8 лагерей для содержания военнопленных поляков, которые сразу же стали принимать военнопленных от частей и соединений Красной Армии.

Еще более конкретно это было определено в телеграмме Народного комиссара внутренних дел СССР от 3 октября 1939 г. № 4441/б, адресованной во все лагеря, где содержались военнопленные поляки, по поводу подготовки их к репатриации в Германию.

Приводим выдержку из этой телеграммы:

«Вологда: станция Запониково, лагерь НКВД; станция Грязовец, лагерь НКВД; Калинин: г. Осташков, лагерь НКВД; Смоленск: г. Юхнов, лагерь НКВД; г. Козельск, лагерь НКВД; Суммы: г. Путивль, лагерь НКВД; Полтава: г. Козельщаны, лагерь НКВД; Ворошиловоград: г. Старобельск, лагерь НКВД; Горький: станция Оранки (Богородский район), лагерь НКВД; Иваново: г. Южа, лагерь НКВД; Минск, Львов, Киев, НКВД Горлинскому

ПРИКАЗЫВАЮ

1. Военнопленных солдат украинцев, белорусов и других национальностей, жителей Станиславского, Львовского, Тернопольского и Луцкого воеводств Западной Украины и Новгородского, Виленского, Белостокского и Полесского воеводств Западной Белоруссии — распустить по домам.

2. Военнопленных солдат, родина которых находится в немецкой части Польши, то есть жителей воеводств, отошедших к Германии — содержать в Козельском лагере Смоленской области и в Путивльском лагере Сумской области впредь до особых указаний.

3. Военнопленных генералов, офицеров, крупных военных и государственных чиновников сосредоточить в Старобельском лагере, Ворошиловоградской области.

4. Разведчиков, контрразведчиков, жандармов, тюремщиков и полицейских сосредоточить в Осташковском лагере Калининской области.

5. Выполнение данных указаний провести в следующем порядке. В трехдневный срок проверить документы каждого пленного и дополнительным личным опросом и свидетельскими данными установить принадлежность каждого пленного к указанным группам. Территорией немецкой части Польши считаются: Люблинское, Варшавское, Келецкое, Краковское, Лодзинское, Поморское, Познаньское, Силезское воеводства, а также некоторые населенные пункты Белостокского и Львовского воеводств Западной Украины и Западной Белоруссии, по которым проходит линия государственной границы между СССР и Германией*.

При проверке документов и отборе военнопленных по вышеуказанным признакам необходимо учесть, что многие из военнопленных, особенно разведчики, контрразведчики, полицейские, а также офицеры и крупные чиновники будут скрывать свое настоящее лицо, а в некоторых случаях будут иметь поддельные документы. Задача состоит в том, чтобы не допустить освобождения из лагерей кого-либо из вышеназванных лиц под видом солдата. Вся работа по отбору, группированию и подготовке к отправке военнопленных должна быть закончена к 8 октября 1939 г. Группировать по признакам местожительства»⁴.

Кроме того, в официальных документах (отчетные доклады, справки, спецсообщения и т.п.) НКВД – МВД СССР Советскому правительству о содержании иностранных военнопленных в СССР в период 1939–1956 гг. устойчи-

во употребляются термины: «военнопленные советско-польской войны», «военнопленные польской армии», «польские военнопленные», «военнопленные поляки», «военнопленные поляки периода Великой Отечественной войны»⁵.

* Из этого следует, что разделительная линия между войсками СССР и Германии существовала и четко была определена еще до перехода советскими войсками советско-польской границы. По-другому и не должно было быть. Это исключало боевое соприкосновение войск Германии и СССР (Авт.).

Следовательно, Советское правительство и его исполнительные органы (Генштаб РККА, НКВД СССР и др.) официально считали с 19 сентября 1939 г. военнопленными всех военнослужащих польской армии, захваченных силой или добровольно сложивших оружие перед лицом Красной Армии, а не интернированными. Кроме того, Советское правительство считало себя с 17 сентября 1939 г. в состоянии войны с Польшей и только по политическим причинам в последующем и советские политики, и советские историки «обходили стороной» этот деликатный вопрос (по причине политической нецелесообразности), хотя в то время (1939–1951 гг.) политическое и военное руководство Советского государства не обременяло себя этим «стыдом», а называло все так, как было: «советско-польская война», «военнопленные советско-польской войны» и т.п.

В цитируемых и других документах был определен порядок содержания военнопленных поляков. В частности, нормы питания для них были установлены постановлением Экономического Совета при СНК СССР от 20 сентября 1939 г., которые соответствовали нормам питания красноармейцев тыловых частей Красной Армии.

Как показало проведенное исследование, в СССР с сентября 1939 г. находились три категории граждан Польши:

- военнопленные 1939 г. и 1941–1945 гг.;
- интернированные 1939 г. и 1941–1945 гг.;
- беженцы 1939 г.

Анализ источников, содержащих сведения о количестве военнопленных поляков, показывает, что эти данные не совпадают. Основной причиной этого является:

– отсутствие должного учета военнопленных поляков осенью 1939 г. как в РККА, так и в НКВД СССР;

– самостоятельный отпуск военнопленных поляков рядового состава, уроженцев территорий западных областей Украины и Белоруссии, отошедших к СССР, к их семьям до их регистрации в Управлении НКВД по делам военнопленных, осуществлявшийся командованием Красной Армии.

Это приводило к тому, что статистика военнопленных поляков (военнослужащих польской армии) с 17 по 30 сентября 1939 г. носит неустойчивый характер:

– 120.000 (данные, опубликованные в газете «Правда» от 23 сентября 1939 г.);

– 180.000 (данные командования Красной Армии)⁶;

– 250000 (данные, опубликованные в газете «Московские новости». 1989. 21 мая. № 21. С. 16);

– 88.901 (официальные данные Управления НКВД СССР по делам военнопленных на 8 октября 1939 г.)⁷.

Вместе с тем, в официальном документе от 3 декабря 1941 г., подписанном начальником Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных (УПВИ НКВД СССР) П.К.Сопруненко, отмечено, что «всего от Красной Армии в лагеря для военнопленных НКВД СССР поступило 130.242 военнопленных польской армии, захваченных частями Красной Армии и интернированных, доставленных из Прибалтики»⁸.

Анализ содержания данного документа не позволяет сделать однозначный вывод: какое количество из них относилось к категории интернированных, а какое к военнопленным.

Результаты проведенного автором исследования дают основание считать, что количество военнопленных поляков – 88.901 чел. является наиболее точным на 8 октября 1939 г., так как, согласно общепринятым требованиям международного гуманитарного права, захваченные в плен лица формально считаются военнопленными только

после их официальной регистрации таковыми в соответствующем органе, занимающемся делами военнопленных. Данная цифра наиболее часто упоминается в официальных секретных документах, направляемых в разные инстанции, в том числе и в правительственные. Последующее движение военнопленных поляков согласуется с указанным числом, за исключением 15.131 военнопленного поляка, переданных через 1-й Спецотдел НКВД СССР в территориальные Управления НКВД СССР в апреле – мае 1940 г. (это были, в основном, сотрудники разведывательных, контрразведывательных, полицейских, жандармских и других карательных органов буржуазной Польши, а также лица, проводившие, по данным НКВД СССР, активную враждебную деятельность против СССР в период 20-х – 30-х годов).

Как уже отмечалось, согласно приказу НКВД СССР от 19 сентября 1939 г., было развернуто для приема и содержания военнопленных поляков восемь лагерей (табл. 1). Но учитывая, что военнослужащих польской армии в период с 17 сентября 1939 г. по 7 октября 1939 г. было пленено значительно больше, чем предполагалось, НКВД СССР дополнительно развернул в Вологодской области еще два лагеря для военнопленных: Вологодский и Грязовецкий.

Учитывая договоренности между правительствами Германии и СССР, военнослужащие польской армии, захваченные в плен германской и советской армиями, должны были быть переданы в СССР или в Германию с учетом прежнего их жительства: пленные, являвшимися жителями территорий, отошедших к СССР, – в СССР, и наоборот, жителями территории, занятой Германией, – в Германию.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 14 октября 1939 г. № 1691-415, обмен военнопленными поляками между Советским Союзом и Германией был начат 28 и 30 октября 1939 г.

В частности, 30 октября 1939 г. в 9.00 обмен военнопленными поляками начался через пункты обмена в районе Брест-Литовска, Ягодина, Перемышля и Дорогуска.

Обмен с советской стороны осуществлялся представителями Красной Армии, о чем свидетельствует телеграмма комдива Ватутина начальнику Генштаба РККА от 30 октября 1939 г. № 4466, переданная в 1 час 50 мин.⁴.

По официальным данным (документ УПВИ НКВД СССР от 28.12.1942 г.), Советским Союзом всего за 1939–1941 гг. было передано Германии по обмену 43.054 военнопленных поляка (из них: 42.492 чел. – с 30 октября 1939 г. по 23 ноября 1939 г. и 562 чел. – в 1940–1941 гг.).

Но, по подсчетам автора, передано Германии всего 44554 чел. военнопленных поляка.

Следует отметить, что Германией передано Советскому Союзу (по официальным данным УПВИ НКВД СССР на 28.12.1942 г.) с 30 октября 1939 г. по 23 ноября 1939 г. – 13757 чел. военнопленных поляка, находившихся в плену в Германии⁵. Все они были отпущены к семьям, проживавшим на территории западных областей УССР и Белоруссии.

Вместе с тем, по подсчетам автора, от Германии было принято в октябре-ноябре 1939 г. 18258 военнопленных поляка.

Это еще раз подтверждает неточность ведения учета польских военнопленных в УПВИ НКВД СССР.

Анализ и обобщение имевшихся в распоряжении автора архивных материалов приведены в табл. 2.

Как уже отмечалось, в СССР содержались и военнопленные поляки, попавшие в плен в период Великой Отечественной войны. Эта категория военнопленных поляков состояла из граждан оккупированной немцами

Таблица 1

Лагеря для приема и содержания поляков

Численность, чел.		
первоначальная	расчетная к 1.10.1939 г.	по состоянию на 8.10.1939 г.
Осташковский лагерь (Калининская обл.) – на базе помещений бывшей детской колонии НКВД СССР на о-ве Столбное оз. Селигер		
7000	10000	9131
Юхновский лагерь (Смоленская обл.) – на базе помещений санатория «Павищев Бор» на ст. Бабыкино Западной ж.д.		
5000	10000	7908
Козельский лагерь (Смоленская обл.) – на базе помещений дома отдыха им. Горького на ст. Козельск		
7000	10000	884
Путивльский лагерь (Сумская обл.) – на базе помещений бывшего Софроньевского монастыря и торфоразработок на ст. Теткино Московско-Киевской ж.д.		
7000	10000 (к 25.09.1939 г.)	6320
Козельщанский лагерь (Полтавская обл.) – на базе помещений Козельщанского монастыря на ст. Козельщино Южной ж.д.		
5000	10000	6191
Старобельский лагерь (Ворошиловоградская обл.) – на базе помещений бывшего Старобельского монастыря на ст. Старобельск Московско-Донбасской ж.д.		
5000	8000	7282
Южский лагерь (Ивановская обл.) – на базе помещений детской трудово-колонии НКВД на ст. Вязники Северной железной дороги		
3000	6000 (к 5.10.1939 г.)	11.485
Оранский лагерь (Горьковская обл.) – на базе помещений бывшего Оранского монастыря на ст. Знаменки Московско-Казанской железной дороги		
2000	4000	7050
Вологодский лагерь		
–	–	3464
Грязовецкий лагерь		
–	–	3075
Итого по 10 лагерям		70720
Приемные пункты на территории УССР и БССР		18172
Всего		88892
из них:		
– офицеры всех категорий и приравненных к ним		7310
– сотрудники разведывательных, контрразведывательных, полицейских и тюремных учреждений		4076
– женщины, участвовавшие в боевых действиях		18
– подлежащие освобождению из плена		44651

Польские военнопленные на 1939 г.

Категория пленных	Количество пленных, чел. (1939 г.)
Всего,	219143
в том числе:	
– взято в плен на территории Украины и Белоруссии	88901
– принято от Литвы и Латвии (как интернированные)	130242
из них:	
– расстреляно без суда и следствия по постановлению Президиума ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г.;	21857
– умерло по разным причинам;	25
– погибло от бомбардировок фашистской авиации при эвакуации 22–25 июня 1941 г. из Львовского лагеря для военнопленных;	1834
– захвачено в плен немцами 22.06.1941 г. на пограничном лагунке Вирочка;	102
– передано на формирование армии Андерса и Берлинга;	88043
	(оценочные данные)
– переданы Германии* в 1939–1941 гг.;	44400
– лагерь N 99 в Карагандинской области (на 25.06.1941 г.)	172

* Семьи военнопленных проживали на территории Польши, оккупированной Германией.

Польши, добровольно или насильственно мобилизованных фашистской Германией в свои вооруженные силы.

В официальных документах УПВИ НКВД СССР они назывались «военнопленные поляки периода Отечественной войны».

На 1 марта 1944 г. в советских лагерях для военнопленных их содержалось 2395 чел. (5 офицеров, 2.390 сержантов и рядовых)¹¹, но уже на 1 октября 1944 г. военнопленных поляков содержалось 8790 чел.¹¹. Следует подчеркнуть, что из этого количества военнопленных поляков было передано с 1 января 1944 г. по 1 октября 1944 г. на формирование польских воинских частей 1133 чел.

По официальным данным Главного управления МВД СССР по делам военнопленных (ГУПВИ), на 1 июля 1947 г. военнопленных поляков, пле-

ненных в период Великой Отечественной войны, было зарегистрировано 63013 чел. (табл. 3).

Кроме указанного количества военнопленных поляков, служивших в немецкой армии, в 1944–1946 гг. были интернированы члены «Армии Краевой» и другие категории польских граждан в порядке зачистки тыловых районов Красной Армии (табл. 4).

Изучение документальных материалов, освещающих порядок содержания военнопленных поляков в лагерях НКВД СССР в период 1939–1941 гг., показывает, что режим военного плена устанавливался с учетом категорий военнопленных.

Так, согласно директивы НКВД СССР от 3 октября 1939 г. № 4445/6 за подпи-

**Польские военнопленные периода Великой Отечественной войны
(1941–1945 гг.)**

Категория пленных	Количество, чел.
Всего,	63013
из них:	
– освобождено и репатрировано на родину, согласно советско-польского соглашения от 26 июля 1944 г. и других односторонних и совместных решений	53619
– передано на формирование польских воинских частей	1934
– умерло по разным причинам,	
в том числе:	
– генерал	1
– унтер офицеры и рядовые	3126
– освобождено и направлено по месту жительства как установленных граждан СССР	7
– передано в фильтрационные лагеря лиц, являвшихся советскими гражданами и скрывавшимися под видом военнопленных поляков	184
– осуждено за различные правонарушения	3
– переведено в категорию интернированных	3105
– передано в партизанские школы	9
– в советских лагерях для военнопленных	1016
из них:	
а) по воинским чинам:	
– старших офицеров	5
– младших офицеров	36
– рядовых и унтер-офицеров	975
б) по гражданству:	
– граждан Польши	725
– граждан Германии	240
– граждан Румынии	10
– граждан Чехословакии	2
– неустановленного гражданства	39

Интернированные польские граждане Армии Краевой и другие категории по тылам Красной Армии (на 01.02.1947 г.)

Категории	Количество, чел.
Интернированные АК в лагерях НКВД СССР, всего	7377
из них:	
– освобождено и направлено в Польшу	3959
– умерло	498
– убыло в органы "Смерш"	134
– убежало	27
– убыло на учет военнопленных	7
– находилось в лагерях (на 01.02.1947 г.), в том числе:	2752
– лагерь N 454	1463
– лагерь N 533	763
– лагерь N 41	526

сью Л.П.Берия, направленной администрации Осташковского лагеря, где содержались сотрудники разведывательных, контрразведывательных, жандармских и тюремных учреждений буржуазной Польши, были даны указания по установлению строгого режима и охраны лагеря в целях исключения их побега.

И, наоборот, согласно директивы НКВД СССР от 3 октября 1939 г. № 4446/б, также подписанной Л.П. Берия и направленной администрации Козельского лагеря, где содержались военнопленные поляки рядового состава, являвшиеся жителями Польши, оккупированной фашистской Германией, давалось указание «сохранить установленный режим, обеспечить хорошее обращение и их культурное обслуживание»⁴.

Советское правительство заботилось об улучшении обслуживания военнопленных поляков товарами первой необходимости.

Так, согласно распоряжения председателя Экономического Совета при СНК СССР

А.И.Микояна от 8 октября 1939 г., было предложено Центросоюзу «для обслуживания военнопленных (поляков. – Авт.) промышленными и продовольственными товарами повседневного спроса в 15-тидневный срок организовать торговую сеть в следующих лагерях: Осташковском (Калининская обл.), Юхновском и Козельском (Смоленская обл.), Вологодском и Грязовецком (Вологодская обл.), Южском (Ивановская обл.), Козельщанском (Полтавская обл.), Путивльском (Сумская обл.), Старобельском (Ворошиловоградская обл.), Оранском (Горьковская обл.)»⁴.

Несмотря на решение правительственных органов по улучшению обслуживания военнопленных поляков в местах их содержания, имели место существенные недостатки, которые органы советской военной контрразведки в лице особых отделов* систематически контролировали выполнение админи-

* Особые отделы входили в состав Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (ГУГБ НКВД СССР).

страцией лагере военнопленных НКВД СССР требований Советского правительства по обеспечению нормальных условий содержания и жизни военнопленным полякам и своевременно докладывали о выявленных недостатках в соответствующие инстанции.

Так, начальник Особого отдела ГКБ НКВД СССР старший майор госбезопасности Бочков в докладной записке от 14 октября 1939 г. № 4/57632 на имя Л.П.Берия о недостатках содержания военнопленных в Осташковском и Оранском лагерях для военнопленных поляков сообщал: «... Осташковский лагерь (Калининский военный округ) – помещения полностью не отремонтированы и не оборудованы, что привело к чрезвычайному уплотнению прибывших польских военнопленных. С 28 сентября по 1 октября 1939 г. лагерем приято 9193 военнопленных, а помещения подготовлены всего на 7 тыс. мест. 1500 чел. размещено в коридорах зданий и в бывшем клубе. Меры не принимаются. ...

С 1 октября 1939 г. питание обеспечивается одной столовой, вмещающей 300 человек. При выдаче пищи выстраивается очередь. Выдача пищи не организована и осуществляется бесконтрольно.

Положенная норма хлеба вместо 800 г выдается 400 г, а иногда и меньше. Сахар совершенно не выдается. ... Городские хлебопекарни не могут обеспечить. Водоснабжение не организовано. Плохо с санитарным обслуживанием. ... Одежда военнопленных не дезинфицируется, бритье и стрижка не организованы. Это все вызвало массовое недовольство и возмущение среди военнопленных. ...»⁴.

По всем недостаткам в бытовом обеспечении военнопленных поляков советскими органами госбезопасности регулярно информировалось руководство НКВД СССР, однако они не всегда своевременно устранялись. Такие же недостатки имели место и в 1940 г.

Так, по результатам обследования Грязовецкого лагеря (август 1940 г.) сотрудником госбезопасности Хохловым были вскрыты недостатки в приготовлении пищи

и водоснабжения военнопленных поляков, о чем было доложено 4 сентября 1940 г. руководству НКВД СССР¹³.

Изучение причин организационных и иных недостатков в содержании военнопленных поляков в период 1939–1940 гг. показывает, что они являлись не только результатом плохой подготовленности органов НКВД СССР к приему и обеспечению военнопленных всем необходимым, но и плохим подбором кадров, неспособных организовать порученное им дело. Частично и по заявкам НКВД СССР необходимую помощь в эвакуации военнопленных поляков и их продовольственном снабжении оказывали соответствующие органы Красной Армии.

Так, при отправке военнопленных поляков из лагерей для военнопленных по домам по пути их следования они получали питание и медицинское обеспечение на питательных пунктах и санпропускниках военных округов, по территории которых проходили маршруты их перевозок⁴.

Результаты исследования показывают, что военнопленные польские офицеры, сотрудники польских спецслужб, полицейские и т.п. предпринимали активные попытки к созданию подполья в лагерях для военнопленных НКВД СССР, вели себя агрессивно, открыто высказывали антисоветские взгляды, настроения.

Так, среди военнопленных офицеров Старобельского лагеря в ноябре 1939 г. была вскрыта и ликвидирована антисоветская националистическая организация, созданная под видом нелегальной «Культурно-просветительной комиссии». Инициаторами создания этой организации являлись:

1. Майор Генштаба Домань Людвиг Янович, 1899 г.р., поляк, из бедной крестьянской семьи, во время войны – начальник 4-го отделения штаба обороны Львова. По назначению военного министра являлся шефом партии «ОЗОН» в Львовском воеводстве.

2. Поручик Эверт Владислав Иосифович, 1890 г.р., поляк, уроженец Варшавы, член партии Народная рабочая партия (НПР). В Варшаве был редактором газеты «Польска збройна». Долгое время жил в России. Окончил юридический факультет Московского университета и был помощником присяжного поверенного. В Польшу выехал в 1918 г.

3. Капитан Ритель Иосиф Мечеславович, 1895 г.р., поляк, помещик. Во время войны – офицер 3-го отдела штаба обороны Львова.

Всего в организации было 14 чел. Они успели провести до 5 нелегальных совещаний с участием делегатов от каждого барака, на которых:

- распространялись и зачитывались листовки-обращения высших офицеров о том, «как должны себя вести польские солдаты в плену»;

- было определено, что «наше отношение с советскими властями должно быть холодно-сухо-официальное».

Организацией были созданы секции (рефераты), в том числе реферат пропаганды и прессы во главе с поручиком Эвертом, а также выбран товарищеский суд¹⁴.

В декабре 1939 г. в Елено-Каракубском лагере Сталинской области военнопленные поляки массово отказались работать на предприятиях Наркомчермета, совершали побег¹⁴.

В ночь с 10 на 11.08.1947 г. из лагеря МВД СССР № 150 бежало 11 военнопленных поляков¹⁵.

13.07. 1946 г. в лагере № 242 (Горловка) среди интернированных выявлена подпольная группа реакционно настроенных поляков, бывших участников «АК», которые проводили среди интернированных активную враждебную деятельность.

В целях пресечения было арестовано 6 чел.: редактор газеты «АК» «Ежедневные ведомости», командир диверсионного отряда «АК», зам. командира террористического отряда «АК» «Акция специальна», сотрудник контрразведки «АК».

На допросе установлено, что они готовили выступление против демократического правительства Польши и СССР, а также

групповой побег (изъято: компас, 3 карты и 630 руб. денег, а также 5 стихов на польском языке антисоветского характера). Они призывали интернированных к саботажу, планировали уйти в леса и бороться с социалистическим строем.

Безусловно, что такое поведение военнопленных поляков вынуждало руководство лагерей относится к ним достаточно требовательно.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 26 июля 1947 г. № 2641-816 сс об освобождении и возвращении в Польшу польских граждан, находившихся на территории СССР под стражей (объявлено приказом МВД СССР от 4 августа 1947 г. № 00839), были переданы в органы репатриации все военнопленные поляки как захваченные в плен в период Великой Отечественной войны, так и попавшие в плен в период событий осени 1939 г.

Освобождению не подлежали лишь польские граждане, обвиняемые в совершении тяжких преступлений против Советского государства. После репатриации польских граждан в 1947 г. на территории СССР осталось 585 польских граждан.

Они, согласно постановлений Совета Министров СССР от 6 марта 1951 г. № 684-343 сс и от 12 сентября 1951 г. № 3464–1608 сс, были репатрированы на родину (305 чел. убыло в Польшу, 144 – в Германию); 58 чел. вернулись к своим семьям, которые к этому времени проживали на территории СССР; 78 чел. были отправлены на поселение на территории СССР, поскольку они являлись советскими гражданами.

Судьба военнопленных поляков событий осени 1939 г. по сравнению с военнопленными поляками периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., воевавшими против СССР на стороне Германии, была неодинакова.

Из всех категорий военнопленных поляков, находившихся в плену в СССР в период 1939–1951 гг., особенно трагичной была судьба военнопленных офицерского состава и сотрудников разведывательных, контрразведывательных, полицейских, жандармских и других карательных органов Польши, захваченных в плен осенью 1939 г.

К сожалению, при изучении этой трагедии все еще преобладает односторонний подход. Вместо взвешенного, неполитизированного исследования допускается то, что несовместимо с требованиями: всесторонность, объективность, полнота, достоверность и т.д.

Безусловно, можно понять польских историков как представителей польского народа, привносящих свои эмоции в результаты исследований российских архивных документов. Это, в конечном итоге, привело к очередной волне антирусских настроений в Польше. В результате получилось, что вина правительства СССР за незаконный расстрел польских офицеров в 1940 г., механически переносится на весь русский народ (хотя решение принимали два человека – Сталин и Берия). Нельзя забывать и о тех зверствах и злодеяниях, которые совершало правительство Польши по отношению к пленным красноармейцам в 1920 г.¹⁶.

По данным, например, этого исследования (С. 236 и др.), из 130 тыс. военнопленных красноармейцев умерло 60 тыс. чел., то есть 50%.

Нельзя также не учитывать и того, что имеются факты, свидетельствующие о непосредственном отношении к трагедии в Катynie и фашистской Германии.

В связи с этим было бы целесообразным проверить версию, которую высказала историк В.Парсаданова в

интервью журналу «Новое время»¹ в 1990 г.

Автор поддерживает эту версию и считает возможным высказать свое мнение.

Давайте проследим ход событий в то время, когда впервые публично был поднят вопрос о Катynie.

После крупнейшего поражения под Сталинградом в январе 1943 г. Гитлер и его сподвижники окончательно убедились в том, что война проиграна. Однако у них еще оставалась надежда на «оружие возмездия» и на то, что их противники (прежде всего СССР и Англия) перессорятся, антигитлеровская коалиция расколется, и Германия или победит, или достойно выйдет из войны.

Фашистскому руководству Германии еще с осени 1941 г. были известны места захоронений расстрелянных в Катыньском лесу, под Винницей и в других местах. В некоторых из них фашистское командование проводило эксгумацию, опознание репрессированных их родственниками и, естественно, фотографирование всех своих действий (это делали сотрудники фронтовых рот пропаганды, а также представители фашистской и местной прессы), как, например, это было под Винницей осенью 1941 г.

Вместе с тем, все это проводилось, так сказать, на местном уровне.

Понимая важность достижения разрыва отношений между СССР и Польшей (правильнее – с правительством Польши в эмиграции), а через нее и с Англией, по нашему мнению, Геббельс с санкции Гитлера принял решение использовать данный факт в проведении крупномасштабной пропагандистской операции. Для этого было дополнительно захоронено в Катыньском лесу не менее 7579 чел., одетых в форму польских военнослужащих. Кто они были: просто набранные трупы лиц других национальностей, уничто-

женных фашистами, или польские военнопленные 1939 г., переданные советским правительством Германии в 1939–1941 гг. в порядке обмена военнопленными, – сейчас трудно сказать. Эту загадку истории необходимо разгадать. Однако теперь уже доподлинно известно, что в Катынском лесу НКВД расстреляло не 12 тыс. чел., а 4421 чел. военнопленных польских офицеров, о чем и зафиксировано в официальном документе А.Шелепина в адрес ЦК КПСС¹⁷. Вместе с тем, фашисты утверждали, что обнаружили в Катынском лесу 12 тыс. расстрелянных поляков, о чем было объявлено мировой обще-

ственности в апреле 1943 г. Но фашисты допустили при этом ряд ошибок.

Так, привезенная в 1943 г. на место захоронения в Катынском лесу польская делегация обнаружила свидетельства расстрела польских военнослужащих немецкими боеприпасами, о чем они и заявили.

Геббельс встревожился этими сообщениями, и немецкая пропаганда перестала больше затрагивать данный вопрос¹⁸. Этому способствовало и то, что американская, шведская и другая иностранная пресса сообщила (апрель – май 1943 г.) о том, что русские и поляки попали в нацистскую ловушку¹⁹.

В сентябре 1943 г. в Стокгольме издательством «НУРС ТЕДТЭС и сыновья» была издана книга Арвида Фредборга «За стальным валом». В этой книге есть любопытнейший абзац, где автор высказывает следующую мысль: «Уже полгода назад немецкая дипломатия начала работать в направлении на достижение мира с Советским Союзом.... Немцы также сильно надеются на раскол между Советским Союзом и его союзниками.

В Берлине делали все, что могли, чтобы достичь этого. **Катынское дело было ловким ходом** (выд. – *Авт.*) В Берлине также с удовлетворением могли отметить события в Москве, которые углубили раскол между Россией и ее союзниками, как, например, образование «Немецкого национального комитета». Нельзя забывать и о том, что с 1 сентября по 2 октября 1939 г. фашистской Германией было захвачено в плен 420 тыс. чел. польских солдат и офицеров²⁰, судьба которых до сих пор недостаточно освещена (где и как содержались, сколько осталось в живых, подвергались ли репрессиям, когда были репатриированы, кто их освободил из плена и т.п.).

Имеется много и других достоверных свидетельств подтверждения данной версии. Об этих свидетельствах много писалось в советской и иностранной прессе.

Но стоит вопрос, почему Сталин, зная подлинную историю Катынской трагедии не пошел на разделение вины за события в Катынском лесу с Гитлером? Практически он мог это сделать, но не пошел.

Несмотря на то, что пропагандистская акция Геббельса и Гитлера в то время и не достигла желаемого результата, однако она позволяла хоть и через более чем 50 лет узнать и о судьбе польских офицеров, плененных в 1939 г., хотя и вызвала волну антирусских настроений в Польше в настоящее время.

Длительное время мы игнорировали эту проблему, а между тем в Польше ее острота не спадает. Проблема военнопленных поляков, содержавшихся в плену в СССР в период 1939–1951 гг., нуждается в дополнительном специальном исследовании. Результаты этого исследования должны послужить устранению «белых» пятен в истории российско-польских отношений, восстановлению исторической правды, преодолению антирусских настроений в Польше.

Примечания

- ¹ Новое время. 1990. № 16. С. 34, 39, 36–37.
- ² РГВА, ф. 1 а/п, оп. 1а, д. 1, л. 58.
- ³ РГВА, ф. 1 п, оп. 5а, д. 2, л. 533.
- ⁴ РГВА, ф. 1 а/п, оп. 1а, д. 1, л. 89–92; 139–140, 102–103, 108, 115–119, 107.
- ⁵ РГВА, ф. 1 а/п, оп. 1а, д. 1, 4, и др.
- ⁶ РГВА, ф. 37977, оп. 1, д. 101, л. 157.
- ⁷ РГВА, ф. 1 а/п, оп. 2, д. 1, л. 17.
- ⁸ РГВА, ф. 1 а/п, оп. 1е, д. 4, л. 1–2; 65–68.
- ⁹ Женевская конвенция от 27 июля 1929 г. об обращении с военнопленными; Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными.
- ¹⁰ РГВА, ф. 1 б/п, оп. 3, д. 27, с. 210.
- ¹¹ РГВА, ф. 1 п, оп. 01е, д. 35, лл. 38; 73–74.
- ¹² РГВА, ф. 451 п, оп. 5, д. 199, л. 99.
- ¹³ РГВА, ф. 1 а/п, оп. 3а, д. 3, л. 84–93.
- ¹⁴ РГВА, ф. 1 п, о. 1а, д. 1, л. 167–175, 218–219.
- ¹⁵ РГВА, ф. 463, оп. 1, д. 417, л. 43.
- ¹⁶ *Михутина И.* Польско-советская война 1919–1920 гг. М.: РАН, 1994. – 324 с.
- ¹⁷ Вопросы истории. 1993. № 1. С. 20–21.
- ¹⁸ Новое время. 1990. № 16. С. 36–37.
- ¹⁹ Нью-Йорк Таймс. 1943. 27 апреля.
- ²⁰ Военная история. М.: Воениздат, 1983. С. 149, 151; Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1976. Т. 2. С. 531–532.

Подписка на 2011 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
36789 — на год